

Однако на деле оказалось, что «белая радуга, пронзающая солнце» все же сильно уступала в скорости четырехколесному чуду современной техники. И товарищ Ло Вэньчжоу, что с таким упоением рисовался все утро, вновь бесславно опоздал.

Однако на деле оказалось, что «белая радуга, пронзающая солнце» все же сильно уступала в скорости четырехколесному чуду современной техники. И товарищ Ло Вэньчжоу, что с таким упоением рисовался все утро, вновь бесславно опоздал.

Но так как в этом деле капитан был закоренелым преступником, опоздания на пятнадцать-двадцать минут было недостаточно, чтобы всколыхнуть в нем чувство вины. Мужчина с важным видом вошел в офис и невозмутимо встретил обращенные на него взгляды толпы:

— Доброе утро, ребятки, вы уже поели?

В глазах офицеров затеплилась надежда, голодные народные массы смотрели на него с обожанием.

Продемонстрировав пустые руки, Ло Вэньчжоу громко рассмеялся, после чего самодовольно заявил:

— А я уже поел!

Любящие взгляды тут же помрачнели, обратившись в стрелы ненависти. Подчиненным Ло Вэньчжоу резко захотелось пригвоздить своего капитана к земле и наступить на него десять тысяч раз.

Однако все же вскоре после этого из столовой внизу доставили несколько решеток со свежеприготовленными сяолунбао¹. Узнав, что капитан Ло купил их со своей карточки, настроение народных масс стабилизировалось, и Ло Вэньчжоу вновь вернул себе звание хорошего капитана.

Раздавая паровые булочки, Лан Цяо спросила:

— Босс, ты опять проспал?

— Нет, — как бы случайно обронил Ло Вэньчжоу, — сегодня утром я одолжил кое-кому свою машину, поэтому поехал на велосипеде.

У Ло Вэньчжоу не было дурной привычки обращаться со своей машиной как с женой. В этом отношении он был довольно щедр. Когда он облачался в гражданскую одежду и не мог вести служебную машину, то часто использовал свой личный автомобиль для рабочих нужд. Кроме того, иногда он одалживал его своим обездоленным коллегам для поездок на свидание. Однако ключевыми словами в сказанном были не «одолжил свою машину», а «сегодня утром».

Охочий до сплетен коллега спросил:

— Кто взял твою машину сегодня утром? Капитан Ло, кто-то гостил у тебя прошлой ночью?

Ло Вэньчжоу улыбнулся, не ответив ни да, ни нет. Он наслаждался особым отношением, когда «все встают, чтобы поаплодировать ему». После этого, все еще красуясь и выпендриваясь, он нарочито притворно пожаловался:

— Чего вы расшумелись? Я вдоволь наелся одиночеством², потому еще не привык. Ах, в такие моменты мне кажется, что быть одиноким не так уж и плохо.

После этих слов все почувствовали, что паровые булочки несколько потеряли свой вкус. Пускай желудки офицеров были полны, им все еще хотелось встать и прибить этого поганца.

Ло Вэньчжоу с удовольствием принял на себя все убийственные взгляды, затем включил свой компьютер и вошел в мобильную офисную систему муниципального Бюро.

С тех пор, как произошла утечка данных сотрудников криминальной полиции, следивших за Ян Бо, у него появилась привычка от скуки входить в систему.

— Кстати, босс, вчера директор Ван из администрации сказал, что раз уж близится конец года, Бюро планирует снять рекламный ролик, пропагандирующий обучение технике безопасности, чтобы разместить его в автобусах и метро. Он просит несколько человек от нашей команды, — сказала Лан Цяо. — Тех, что произведут лучшее впечатление.

— Скажи старине Вану, что мои люди - самая передовая труппа народных танцоров Янгэ³ среди органов общественной безопасности нашего города... нет, бригада моделей. Пусть приходит и выбирает, кого захочет. Мы продаем наши тела, но не даем уличных представлений... — Ло Вэньчжоу потянулся, затем пролистал страницу вниз. — Эй, а это что? Почему мне на глаза попало пустяковое дело о сбежавших из дома детишках?

У мобильной офисной системы было слишком длинное название, поэтому для нее придумали прозвище, все называли ее просто «дырокол⁴». На самом деле эта система была очень хорошо спроектирована; ее внутренняя сеть охватывала весь город. Но ее расширение не было обязательным, и во многих местах ее функции пересекались с уже существующей внутренней сетью общественной безопасности, что создавало некоторую избыточность. Каждый год муниципальное Бюро проводило множество бесцельных мероприятий, таких, как этот никому не нужный рекламный ролик. Таким образом, эта система стала очередным «имиджевым проектом».

Только те, кому приходилось выезжать на внешние работы, обременяли себя мыслями о формальностях «дырокола». Остальные же вспоминали про систему только в конце года, когда приходило время проверить свои рабочие протоколы и писать отчеты.

Ло Вэньчжоу имел довольно высокие полномочия. Помимо проверки явки каждого сотрудника следственной группы муниципального Бюро, он также мог проследить за работой отделов уголовных расследований каждого районного под-бюро. Если же под-бюро и местные полицейские участки сталкивались с некоторыми сложностями, и им было необходимо связаться с вышестоящим руководством, сначала они составляли простой отчет, и программа отправляла ее руководителю соответствующего отдела.

Однако дело, которое им прислали на этот раз, на самом деле можно было назвать «пустяковым». Это был коллективный побег группы учеников средней школы.

В их городе была одна частная школа, включающая в себя младшие и старшие классы средней школы, она называлась «средней школой Юйфэнь». Это было учебное заведение закрытого типа, все его ученики жили в общежитии и возвращались домой только раз в неделю. Однако на этой неделе несколько старшеклассников перепрыгнули ночью через стену и сбежали. Один из учащихся оставил учителям и родителям письмо. В нем он объяснил причину своего ухода, она сводилась лишь к «слишком сильному стрессу», «одиночеству», «непониманию» и тому подобному.

Прочитав его, Ло Вэньчжоу немало удивился:

— Слушайте, а в следующий раз на наши плечи ляжет розыск потерявшихся золотистых ретриверов?

Принцип работы системы общественной безопасности Яньчэн в целом был таков: делами о самоубийствах, несчастных случаях, пропавшим без вести и прочим занималась гражданская полиция низшего звена местных полицейских участков. Если после вмешательства офицеры гражданской полиции обнаруживали, что дело слишком сложное и необходимо применение специализированных методов уголовного расследования, они сообщали об этом следственной группе под-бюро, в чьем подчинении находились.

Как правило, Бюро беспокоили только в случае громких дел, которые выходили за рамки административного района или имели чрезвычайно дурную огласку.

Лан Цяо вошла в кабинет Ло Вэньчжоу и огляделась:

— О, я знаю об этом деле. Во-первых, оно вышло за рамки юрисдикции района. Во-вторых, я слышала, что они просили содействия Интернет-полиции. Один или два местных полицейских участка с подобным не справятся. Поэтому над этим случаем работает довольно много отделов, вполне возможно, что при рассылке они случайно отметили и муниципальное Бюро.

— Зачем им понадобилась Интернет-полиция? Эти сопляки сбежали в Интернет-кафе? — удивлено спросил Тао Жань.

— Нет, все потому, что письмо, оставленное их предводителем, стало популярным в Интернете,

— Лан Цяо открыла социальную сеть на своем телефоне и показала им. — Очень многие люди репостнули его. Современные дети ни на минуту не выходят из Интернета. Если беглецы где-нибудь случайно увидят это письмо, то, возможно, в них разыграется тщеславие, и они оставят комментарий. Таким образом мы и определим их местоположение.

— Прошло уже три дня. Почему их еще не нашли? — сказал Ло Вэньчжоу.

Сбежавшие из дома подростки — это не то же самое, что пропавшие без вести маленькие дети. Беглецы учились в старших классах средней школы, этим мальчикам и девочкам уже исполнилось четырнадцать-шестнадцать лет. Поскольку они ушли добровольно, вероятность, что они столкнутся с какой-нибудь опасностью, невелика. В конце концов молодых ребят будет не так уж сложно найти; по статистике таких детей очень быстро возвращают.

Конечно, чаще всего детишки послушно возвращались домой сами, когда у них заканчивались деньги, не дожидаясь, пока их найдут. Однако в этом случае прошло уже три дня, а их так и не отыскивали, что было очень странно.

— Кто знает, куда они сбежали, — пожала плечами Лан Цяо. — В их возрасте я думала только о мальчиках, мне было некогда устраивать подобные шалости и расстраивать своих учителей и родителей...

— Ну, конечно же, у тебя не было времени на учебу, — прервал девушку Ло Вэньчжоу, закатив глаза, — у тебя ум трехлетнего ребенка, а ты даже чего-то добила. Перестань нудить и готовься к собранию!

После полугода нечеловеческих нагрузок у сотрудников Бюро наконец наступили редкие мирные деньки. Ло Вэньчжоу лениво вел заседание по игре в телефоне... нет, по идеологическому воспитанию. Основное содержание встречи заключалось в том, что заместитель капитана Тао невыразительно зачитывал усыпляющие учебные материалы. Пока их коллеги среднего и пожилого возраста перешептывались о том, что нынешние дети плохо учатся, молодежь, возглавляемая самим капитаном Ло, объединилась, чтобы победить босса.

Было бы здорово, если бы каждый день был таким же, как этот. Весь Яньчэн был окутан льдом и снегом. Зевающие прохожие спешили на работу и в школу, а система общественной безопасности впала в зимнюю спячку в тихом конференц-зале. Самым серьезным делом в данный момент был побег кучки старшеклассников из дома.

Босс в мобильной игре был повержен. Ло Вэньчжоу подмигнул соратникам вокруг него и обменялся победными хлопками в ладони под столом для переговоров. Но мысли его были далеки отсюда, он думал: «Интересно, а чем занимался Фэй Ду, когда учился в школе?»

В то время он только-только лишился матери и остался один на один со своим сомнительным отцом. Пятнадцатилетний ребенок, не желавший говорить ни единого лишнего слова, настолько обремененный заботами, что ни один домкрат не смог бы их поднять. Слушал ли он учителя? Беспокоился ли он, как другие дети, о том, в какой университет поступить? Мог ли

впервые беззаботно влюбиться?

— Босс, мы идем в еще один рейд, скорее присоединяйся.

Ло Вэньчжоу опомнился и вновь взял в руки свой перегретый телефон. Он подумал, что скорее всего Фэй Ду был ядовит и отравлял его разум, занимая мысли при каждом удобном случае. Это и в самом деле раздражало.

***

Фэй Ду, обиженный больше, чем Доу Эр⁵, в настоящее время не подозревал о своем «преступлении»; он по обыкновению направлялся в университет Яньгун.

В двери кабинета Пань Юньтэна постучались три раза, мужчина поднял голову и ответил:

— Входите.

Когда муниципальное Бюро возобновило проект «фотоальбом», Пань Юньтэн, муж доктора Бай, стал куратором проекта в университете Яньгун. К тому же он был временным научным руководителем Фэй Ду. Перед началом занятий первоначальный руководитель Фэй Ду получил редкую возможность повысить квалификацию, поэтому применил свои связи и пристроил Фэй Ду к Пань Юньтэну, как бы «случайно» позволив ему приступить к проекту «фотоальбом».

— Фэй Ду? — Пань Юньтэн был удивлен, увидев его. — Ты уже выписался из больницы? Садись скорей.

Конечно же, пока Фэй Ду лежал в больнице, Пань Юньтэн с супругой навестили его. Но сейчас юноша выглядел нездоровым, он был бледен и носил более плотную одежду, чем обычно. Спускаясь вниз, Фэй Ду в полной мере ощутил на себе суровую зиму Яньчэн. Он не согрелся даже сидя всю дорогу с включенным автомобильным отоплением. Его руки все еще были окоченевшими.

Поблагодарив профессора Паня, Фэй Ду принял из его рук чашку с горячим чаем. Немного подержав ее в ладонях, он почувствовал, что его покрасневшие пальцы, наконец, немного ожили.

— Мне не нужно дальнейшее лечение, поэтому нет смысла оставаться в больнице. Тем более там мне было некомфортно, лучше не спеша выздоравливать дома, — сказал Фэй Ду. — К тому же, я волновался, что если останусь там дольше, то пропущу семестр. Что бы я делал, если бы Вы оставили меня на второй год?

— Поговорим серьезно, — Пань Юньтэн не ответил на его шутку, строго сказав: — Я могу понять, когда с опасностью время от времени сталкивается полицейский на передовой, но я

впервые слышу, чтобы в подобные дела влез студент, пришедший изучать документы!

— Так совпало, что муниципальному Бюро не хватало служебных машин, и я одолжил им свою.
— Фэй Ду расслабленно откинулся на спинку кресла. — Я слышал, что в самоанализе, который написал капитан Ло, материала достаточно, чтобы собрать и опубликовать его. Так что все должно быть предельно ясно. Профессор, Вы проверили домашнее задание, которое я сдал?

Пань Юньтэн смерил юношу пристальным взглядом, а затем открыл на своем компьютере файл, который тот послал. Профессор Пань был предан науке и отличался серьезным нравом. В его кабинете имелся телевизор, но даже в минуты отдыха мужчина смотрел по нему только правовые передачи. С того момента, как Фэй Ду вошел в его кабинет, по телевизору показывали «Истории сельской полиции⁶». В этом эпизоде рассказывалось о женщине, которая умерла на обочине дороги сразу после выхода из дома. Рядом с ней остались следы заносов, и местная полиция быстро вычислила машину, ставшую причиной несчастного случая. Виновник аварии признался, что ехал посреди ночи пьяным и сбил жертву.

Но на теле погибшей не было смертельных травм от столкновения с автомобилем; похоже, причина ее смерти заключалась в чем-то другом.

Фэй Ду не знал всех обстоятельств дела, но атмосфера телешоу была загадочной и зловещей, как будто за этим стоял некий крупный заговор.

Вероятно, Пань Юньтэна слишком раздражал шум, поэтому он выключил телевизор. Фэй Ду повернулся на вращающемся кресле:

— Судмедэкспертам должно быть не трудно определить, умер ли человек от столкновения с машиной, или же его сбили уже мертвым. Какой смысл в подобной «интриге»?

— Если бы ты внимательно прочитал те файлы, которые упорядочил ранее, то обнаружил бы, что преступникам в большинстве своем не достает здравого смысла и ума. — Пань Юньтэн бегло просмотрел статью Фэй Ду и, не поднимая головы, сказал: — Некоторые убивают сгоряча, а другие просто глупы. Иногда убийцы даже верят диким слухам⁷ и пытаются одурачить современные методы уголовного расследования. По-настоящему хитроумных преступников очень мало. Хм, тенденции общества. Ты очень аккуратно употребил слово «тенденции». Почему ты захотел написать на эту тему?

— Потому, что Вы правы. Если не считать некоторые довольно отдаленные регионы, то современных методов уголовного расследования очень сложно избежать. К тому же самому преступнику бывает сложно выдержать такое психологическое давление. Другое дело – общественные преступления. Иногда участники могут вообще не знать, что участвуют в преступной деятельности, — сказал Фэй Ду. — Чем более закрытая среда, тем вероятнее порождение преступной группы. Например, тюрьмы или отдаленные горные районы, в которых процветает торговля людьми. Конечно же, подобное не исключено и в более развитых регионах, но издержки здесь будут сравнительно высоки.

Пань Юньтэн посмотрел на него.

На шее Фэй Ду все еще был повязан шарф, наполовину скрывший его улыбку. Наконец молодой человек объяснил, зачем пришел:

— Профессор, три недавних крупных случая были общественными преступлениями. Мы можем сделать их отдельной темой в «фотоальбоме»?

Брови Пань Юньтэна удивленно взметнулись. Если бы он не выбрал это контактное лицо сам, то заподозрил бы, что у Фэй Ду были свои скрытые мотивы.

— Я не люблю оставлять дела незавершенными, — тихо пояснил Фэй Ду.

— Я подумаю над этим, — махнул рукой Пань Юньтэн.

Фэй Ду не стал навязываться. Кивнув, он встал и попрощался с профессором. В то же время он не слишком беспокоился, что Пань Юньтэн не согласится, ведь в таком случае, он может заставить нынешнее контактное лицо покинуть проект из-за непредвиденных обстоятельств.

Но он надеялся, что ему повезет, и его работа убедит Пань Юньтэна. Иначе придется использовать нетрадиционные методы, а это будет несколько обременительно для раненого.

1. Сяолунбао - китайские паровые булочки, традиционно приготовленные в сяолуне, небольшой бамбуковой паровой корзине, отсюда и название. Чтобы булочки были сочными и наполненными внутри ароматным бульоном, помимо свиного фарша в них добавляют застывшее бульонное желе. В процессе приготовления сяолунбао на пару желе тает, щедро сдабривая мясо внутри своеобразным супом. Мешочек из тонкого теста для сяолунбао сверху увенчивают сложенным ровно из четырнадцати складок хвостиком.

2. 呼呼 - hē hūfēng

питаться северо-западным ветром; обр. голодать, жить впроголодь, жить в нужде; положить зубы на полку, сосать лапу, святым духом питаться.

3. 秧歌 - yānggē - янгэ – самый популярный в Китае вид народного танцевального искусства. Китайцы танцуют «янгэ» на улицах во время праздников или по случаю тех или иных событий, выражая тем самым свою радость. В Янгэ широко используют платки, веера, зонтики, барабаны, сона и другие предметы, которые, как правило, соответствуют сюжету данного варианта. В качестве таких сюжетов могут использоваться эпизоды мифов, легенд, исторических преданий, литературных и фольклорных произведений, а также сценки из повседневной жизни.

4. Перфоратор для карт, по сути, тот же дырокол - инструмент, предназначенный для прокола дыр в бумажных карточках посещаемости работников. В настоящее время подобную систему заменили считыватели индивидуальных электронных карт работников.

5. Доу Эр — главная героиня знаменитой китайской пьесы династии Юань «Несправедливость по отношению к Доу Эр». Девушку ложно обвинили в убийстве, а затем подвергли казни. Эта несправедливость коснулась неба и земли, и, чтобы доказать ее невиновность, в середине лета случился сильный снегопад.

6. Истории сельской полиции - серия детективных историй, рассказанная от лица полиции. Она призвана показать тривиальность и сложности работы полиции на низовом уровне. Сама дорама наполнена легким юмором, логичными рассуждениями, и захватывающим сюжетом. Популяризируя закон, сериал призван показать достижения строительства нового социалистического правового государства в сельской местности, также показать озабоченность партийных и государственных лидеров сельскими проблемами.

7. 道听途说 - dàotīng túshuō

букв. слышал в пути, что говорят на дорогах обр. питаться слухами; сплетничать, болтать; сплетни, пустые слухи, обрывочные сведения; за что купил - за то продал.

<http://bllate.org/book/12932/1135178>